

СОТРУДНИЧЕСТВО В РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ (международная научная конференция)

30—31 августа 2010 г. в Сеуле в соответствии с Соглашением о сотрудничестве Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН и Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея) провели вторую российско-корейскую научную конференцию. В ней приняли участие ведущие сотрудники научных организаций, а также специалисты южнокорейских университетов Ханьян, Кёнхи, Кунмин, Халлим, Хангук, Корё и Национального института корейской истории. Встреча учёных состоялась в знаменательный период, когда отмечается 150-я годовщина со дня подписания Пекинского договора, определившего российско-корейскую государственную границу, а также двадцатилетний юбилей установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея. Выступления учёных объединила тема «Обмен и сотрудничество в российско-корейских отношениях: история и перспективы».

С приветствием к участникам конференции обратился президент Фонда изучения истории США г-н Чон Джэ Ён, отметивший историческую, географическую значимость дальневосточного региона России во взаимоотношениях между двумя странами. Корея, по словам президента Фонда, с надеждой ожидает конструктивного участия России в позитивном разрешении ядерного кризиса на Корейском полуострове, содействия объединению страны. Продолжающееся сотрудничество между ИИАЭ и Фондом, отметил Чон Джэ Ён, и впредь будет включать участие в археологических экспедициях, проведение научных симпозиумов, выполнение совместных исследований.

Вниманию участников и гостей форума были предложены двенадцать научных докладов, охвативших различные вопросы политического и социального развития Северо-Восточной Азии, а также истории межгосударственных отношений России и Кореи в XIX—XX вв. Основная часть мероприятия открылась докладом профессора университета Кёнхи Хо Донг Хёна «Взгляд корейцев на Россию (1876—1945 гг.)». Исходя из признания важности влияния России на новую и новейшую историю Кореи, профессор обратился к восприятию Российского государства и россиян, существующему в корейском обществе. Сообщение начинается «открытием» Кореи внешнему миру и включает колониальный период, т.е. охватывает существование Российской империи и СССР. Учёный обозначил две оценки — негативную и позитивную. В первой он выделил пренебрежительное отношение к России как к «дикому варварскому государству», что явилось наследием китаецентристской модели восприятия окружающего мира, а также отношение к России как к отсталой стране,

находящейся «на периферии западной цивилизации», противопоставляемой «идеальному образцу» общественно-политической системы — американской республиканской форме правления. В этом же ключе трактуется «агрессивность» России, представляющей угрозу Корее, что является отражением идей панназиатизма, превосходства монголоидной расы, насаждаемых Японией, Китаем для распространения русофобии, равно и антикоммунистами, видевшими альтернативу коммунистическим идеям в японской оккупации Маньчжурии. В то же время среди корейских интеллектуалов наблюдалось дружественное восприятие России как «защитницы независимости», способной помочь Корее ограничить влияние Китая, противостоять агрессии западных держав, сопротивляться японской экспансии. Это подкреплялось интересом к русскому культурному наследию, произведениям литературной классики. Противоречия в среде корейской интеллигенции сохраняются до сих пор, что, по мнению докладчика, определяется «господствующим в конкретный период мировоззрением, или идеологией» [Proceedings, p. 56].

Выступая на секции «Корейско-российское взаимовосприятие и сотрудничество», директор ИИАЭ д-р ист. наук В.Л. Ларин в докладе «Россия и Корея в начале XXI века: к 20-летию установления дипломатических отношений» остановился на общих тенденциях развития отношений между двумя странами, отметив значимость нынешнего этапа, «обозначившего отказ от идеологических штампов, политических пристрастий, политики конфронтации и ставку на прагматизм, поиски взаимной выгоды и путей мирного разрешения застарелого конфликта на полуострове» [Proceedings, p. 65]. Для Приморского края и Дальнего Востока России исключительно актуальным представляется участие наших стран в налаживании многостороннего диалога по проблемам безопасности в регионе, борьбе против распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Докладчик подчеркнул значимость торгово-экономического сотрудничества, предполагающего взаимодействие в области энергетики и освоении природных ресурсов, в том числе поставку российского природного газа в РК, сотрудничество в области освоения нефтегазовых ресурсов, участие корейского бизнеса в развитии промышленного потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также исключительную важность трёхстороннего взаимодействия между РФ, КНДР и РК, способного принести стабильность и мир как на Корейском полуострове, так и во всём регионе СВА.

В докладе «Трудовые мигранты из КНДР на российском Дальнем Востоке во второй половине XX в.» д-р ист. наук А.С. Ващук рассмотрела комплекс проблем, позволяющих раскрыть историю взаимоотношений двух государств в миграционной сфере. Она проанализировала изменения численности и географию присутствия северокорейских рабочих на Дальнем Востоке, отраслевую структуру занятости, условия работы и практику расчёта с иностранными рабочими. В связи с выявленными новыми архивными источниками значительное внимание докладчик уделила уточнению периодизации северокорейской трудовой миграции, которая су-

ществуем в российской литературе. В частности, А. С. Ващук предложила рассматривать начальный рубеж второго этапа северокорейской трудовой миграции с 1957 г., а не с 1967 г. и отметила, что начало истории реализации компенсационной модели миграционных отношений было положено соглашением между СССР и КНДР 30 июня 1957 г., предусматрившим привлечение северокорейских рабочих в лесную промышленность российского Дальнего Востока. На основе архивных источников в докладе проведён анализ динамики численности северокорейских рабочих в 1957—1974 гг., выявлены кратковременные и долгосрочные последствия привлечения северокорейских рабочих для советской стороны.

Выступление профессора Пан Иль Гвона (университет Хангук) посвящено интересной и актуальной теме «Русские православные церковные школы и ассимиляция корейских иммигрантов на Дальнем Востоке России». Изучаемый вопрос помогает понять, как Российское государство и Православная церковь относились к присутствию корейских переселенцев, существенно расширяя эмпирическую базу анализа вечных вопросов, сопровождающих миграционные процессы и судьбы переселенцев в любой стране. Между тем, несмотря на определённый рост внимания историков к российской государственной политике управления окраинными территориями и миграционными процессами во второй половине XIX — начале XX в., проблема отношения мигрантов-корейцев к церковноприходскому образованию остаётся малоизученной. Поэтому представляется полезным обращение корейских исследователей к этому вопросу, хотя при разъяснении некоторых аспектов, например толкование понятия культурной ассимиляции, учёные придерживаются различных точек зрения.

Доклад В. Ю. Мишина на секции «Прошлое и настоящее российско-корейских взаимоотношений» был посвящён роли России в урегулировании ядерного кризиса на Корейском полуострове. Отметив неизбежность вовлечения России в разрешение проблем Корейского полуострова, которое определяется общностью российско-корейской сухопутной и морской границ, геополитическим положением полуострова, необходимостью сохранения и укрепления в регионе военно-политической стабильности, докладчик продемонстрировал этапы трансформации российской политики в отношении КНДР, разъяснил суть нынешнего внешнеполитического курса правительства РФ на корейском направлении, включая некоторые предложения РФ в разрешении ядерной проблемы.

Заинтересованность в материалах фондов Российского государственного архива ВМФ привела в 2009 г. д-ра Ким Ён Су (Фонд изучения истории США) в Санкт-Петербург, где он изучил множество хранящихся атласов и карт дальневосточного региона. Результатом поездки стал доклад «Российские исследования прибрежных вод Корейского полуострова», в котором предпринята попытка дать анализ политическому курсу России в отношении Кореи в конце XIX — начале XX в. Доктор Ким отметил большую значимость Корейского полуострова для России, акцентировал внимание на исследованиях, проведённых российскими

кораблями в районе островов Токто и Уллындо. Именно Россия, считает автор, «...была первой из западных держав, которая разделила острова Токто на западный и восточный» [Proceedings, p. 166].

В докладе к.и.н. С.Ю. Врэдия «Новые источники по истории российско-корейских отношений» представлены доселе не исследованные источники: «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки [Туманган]» 江左輿地記, а также «Карта России» 俄國輿地圖. Раритетные документы, написанные в 80-е гг. XIX в., являются важными сведениями по истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, а также истории появления корейцев в российском Приморье. На основе анализа проведённого южнокорейскими исследователями, учёный постарался дать оценку их значимости, рассмотрел вопрос о том, кто предположительно является их авторами и когда они были составлены. Разнообразные, порой противоречивые сведения, присутствующие в текстах обоих источников, считает С.Ю. Врэдий, требуют осторожного подхода к вопросу об их авторстве и датировке. Между тем несомненная ценность документов состоит в том, что они являются первым в Корею описанием Российского государства.

Профессор Пан Бён Юль (университет иностранных языков Хангук) на основе раритетных письменных источников проследил историю небольших поселений, объединённых общим названием Красное село (кор. Нокто, Ноктун), располагавшихся в устье пограничной реки Туманган. Согласно подписанному в 1861 г. российско-китайскому дополнительному договору территория была закреплена за Россией, заселение земель корейцами произошло в 70-е гг. XIX в. После конфликта на КВЖД в 1929 г. корейские жители части пограничных деревень были выселены, остальные оказались покинутыми в результате переселения корейцев в Среднюю Азию, осуществлённого по приказу Сталина в 1937 г. Несомненную значимость проделанного профессором Пан Бён Юль исследования определяет факт, что все приводимые названия корейских деревень имели изначально различную этимологию и наименование, что усугублялось диалектными особенностями провинции Хамгён, откуда в Приморье преимущественно переселялись корейцы. Большинство географических названий на Дальнем Востоке было изменено в 1972 г., что усложняет восстановление первоначальных названий деревень, географическую привязку их на местности.

К.и.н. Л.Л. Ларина свой доклад «Представление жителей юга Дальнего Востока о Корее и корейцах» построила на результатах анализа общественного мнения, осуществляемого ИИАЭ на протяжении полутора десятилетий. Это значимое направление исследований института определяется влиянием, которое зачастую оказывают представления жителей относительно того или иного государства на формирование внешней политики. В шкале приоритетов азиатских государств Страна утренней свежести привлекает прежде всего дальневосточников, интересующихся её культурой, экономикой, историей. Среди жителей Приморья, считает исследователь, преобладают позитивные оценки состояния и перспек-

Открытие конференции

тив российско-корейских отношений, они должны больше, чем ныне, подкрепляться активностью и достижениями южнокорейского бизнеса в регионе.

Положению и значению религии в современной жизни КНДР посвятил свой доклад д.и.н. И.А. Толстокулаков «Религия в системе ценностей северокорейского общества». Признавая, что религиозный фактор практически не играл ошутимой роли в общественно-политической жизни КНДР, не имел существенного веса в системе общественных ценностей, автор полагает, что с 1988 г. наблюдается постепенное формирование предпосылок для восстановления религиозной жизни в стране. Подобная метаморфоза объясняется идеологическими интересами северокорейского руководства, в том числе стремлением партийно-государственного аппарата укрепить культ вождя, «вечного президента» социалистической Кореи Ким Ирсена, подчеркнуть «мудрое руководство» Великого руководителя Ким Ченира. Таким образом, приходит к неутешительному выводу исследователь, «до воссоздания реальной религиозной среды в КНДР ещё очень далеко» [Proceedings, p. 135].

Историческая тематика преобладала в докладах корейских участников форума. Профессор Мин Гён Хён (университет Корё) посвятил своё выступление политике России в Корею в 90-е гг. XIX в., когда Корея являлась объектом столкновения интересов западных держав, Китая, Японии. По мнению корейского исследователя, Россия не обладала достаточной военной мощью на Дальнем Востоке, поэтому придерживалась

осторожной политики, выступая за сохранение независимости Кореи, мирное разрешение конфликта. Напуганный убийством королевы Мин, король Коджон в поисках помощи и защиты 11 февраля 1896 г. тайно переехал в российскую миссию. Россия, делает вывод учёный, «...прилагала усилия к тому, чтобы сохранить хотя бы номинальную свободу Кореи и избавить её от влияния других стран» [Proceedings, p. 104].

По мнению участников конференции, встреча прошла на хорошем организационном и научном уровне. К началу работы конференции был опубликован сборник докладов участников на русском и корейском языках*. Российские и корейские учёные, подводя итоги встречи, высказали пожелание продолжить традицию и встречаться ежегодно.

По завершении работы конференции была организована экскурсионная поездка в г. Кёнджу, в ходе которой члены российской делегации смогли посетить памятники истории и культуры столицы корейского государства Силла, в том числе включённые в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

С.Ю. ВРАДИЙ, кандидат исторических наук

* Korean-Russian Relations for Exchanges and Cooperation: History and Prospect. 2010 Korea-Russia International Conference Proceedings. Seoul: Northeast Asian History Foundation. August 30—31, 2010. 442 p.